

Отвечает: Александр Дулгер

Мир Вам, брат Дима!

Малый рог из 7 и 8 глав пр.Даниила - это одна и та же сила, вернее система, но описана она по разному. Доказательство этому звери, которые символизируют одни и те же империи. Ниже приведена глава из книги "[Стенания земли](#)" доктора богословия, профессора, Жака Дукана.

Глава 7. Четыре зверя и сын человеческий

""Действие седьмой главы происходит в начале царствования Валтасара в 553 году до Р. Хр., когда Набонид находился в Тейме. В этом году Кир одержал решительную победу над мидийским царем Астиагом.

Впрочем, седьмая глава содержит некоторые мотивы, встречающиеся и в предыдущих главах; и мы будем о них говорить по мере нашего продвижения. Наиболее близка по содержанию к седьмой главе вторая глава. Эти главы содержат аналогичные видения, которые охватывают один и тот же период: от Вавилона до конца мировой истории. В них говорится о тех же самых четырех царствах, представленных во второй главе различными металлами, а в седьмой — различными зверями. Это повторение мотивов и особенно параллелизм между второй и седьмой главами не только свидетельствуют в пользу единства двух частей книги, но и говорит о том, что данную главу нужно исследовать в свете второй главы.

Однако видение седьмой главы отличается от видения второй главы. Мы это замечаем с самого начала. Во второй главе пророческий сон видел вавилонский царь Навуходоносор, а Даниил напомнил ему этот сон и истолковал его. Здесь же сам пророк получает истолкование от другого лица. Мы видим более тесную связь между переданной информацией и полученной. Эта связь подчеркивается двойным употреблением слова «реш» (голова):

«Даниил видел сон и пророческие видения головы [реш] своей на ложе своем. Тогда он записал этот сон, изложив сущность [реш] дела» (7:1).

Используя такой прием отражения, автор указывает на взаимосвязь между тем, что он

собирается рассказать, и тем, что ему было открыто. Слово «реш» (переведенное как «голова» и «сущность») определяет два этапа. Рассказ предстает как откровение, настраивая читателя на религиозное восприятие. Тексты, вдохновленные Богом, требуют иного подхода, чем тексты, являющиеся результатом человеческого творчества.

Вселенское значение этого видения подчеркивает его трансцендентный характер. Видение вырисовывается на фоне, в котором сочетаются вода и четыре небесных ветра (7:2). С одной стороны, вода и ветер, упомянутые вместе, вызывают в памяти библейский рассказ о сотворении земли (Быт. 1:2); с другой стороны, под четырьмя ветрами подразумеваются четыре стороны света (ср. Зах. 6:5). Пророчество Даниила посвящено не какому-то ограниченному периоду истории, но мировой истории в целом. Оно касается всех нас.

Видение состоит из трех последовательных сцен, каждая из которых вводится выражением «видел я в ночном видении» (или «в ночных видениях» — 7:2, 7, 13). Кроме того, внутри этих трех частей семь раз употребляется междометие «вот» (ваару) для обозначения этапов хронологической последовательности (7:2, 5, 6, 7, 8а, 8б, 13).

1. Лев, медведь и барс

На самом деле эти животные имеют лишь внешнее сходство со львом, медведем и барсом («как лев», «похожий на медведя», «как барс» — 7:4-6). Эти слова не следует понимать буквально: здесь используется метафора. С одной стороны, эти звери нам хорошо знакомы, а с другой — каждый из них символизирует определенную своеобразную силу. Для современного читателя Книга Даниила — это какой-то бессвязный и пугающий кошмар.

Однако в историческом контексте той эпохи упоминание об этих животных было более понятным. В вавилонской традиции эти звери воспринимались как символ будущих исторических событий. А в библейской традиции такие гибридные животные воспринимались как нарушение принципа творения (Быт. 1) и как нарушение предписаний, данных в книге Левит: «Скота твоего не своди с иною породой» (Лев. 19:19). Таким образом, животные символизируют нездоровые силы, и мы можем из этого заключить, что история, представленная в этом видении, — это результат чисто человеческих усилий.

1. Лев

Лев с орлиными крыльями соответствует первому металлу истукана из Дан. 2 и символизирует Вавилон, фигура крылатого льва часто встречается в вавилонском искусстве, и в наши дни туристы могут любоваться такими фигурами в музеях Багдада и на воротах Иерусалимской стены. Большое количество таких барельефов украшало главную улицу Вавилона. Сам Навуходоносор сравнивается в Библии со львом и орлом (Иер. 4:19, 22). Таким образом, нет необходимости искать объяснение крылатого льва в мифологии и астрологии. Библейская традиция и вавилонские скульптурные изображения, хорошо известные в ту эпоху, достаточны для понимания языка Даниила.

Однако помимо этой исторической реальности лев с орлиными крыльями передает еще и идею превосходства. В Библии лев — это олицетворение силы (Притч. 30:30), а орел — олицетворение скорости (2 Цар. 1:23). Как и первое царство истукана из второй главы («голова», «царь царей»), здесь первое царство тоже описано в превосходной степени: как самое сильное и самое быстрое. А хирургическая операция, которой подвергается зверь, напоминает важное событие из жизни Навуходоносора (гл. 4). Крылья, вырванные у льва, напоминают ветви и листья, которых лишено было дерево. Сердце звериное заменено сердцем человеческим, и животное как человек становится на ноги (7:4). В вертикальном положении царь теперь открыт для духовного воздействия, на короткое время земные побуждения уступают место веянию свыше. Как мы уже отметили, придание человеческого характера зверю говорит о религиозности монарха. Это обращение языческого царя к Богу Израилеву, произошедшее лет десять назад, еще свежо в памяти Даниила. Это — настолько необычное событие, что оно заслуживает здесь особого упоминания, даже если это прерывает естественную последовательность. Тайну первого зверя, как мы видим, разгадать нетрудно. Речь идет о Вавилоне. Поскольку это видение дано Даниилу в правление Валтасара, последнего вавилонского царя (553 год до Р. Хр.), то перед нами открывается перспектива грандиозных перемен.

2. Медведь

Начиная со второго царства, выбор животного определяется не историческими реалиями, а его психологическим сходством с соответствующим царством. Теперь все попытки найти похожее изображение на государственных гербах или в знаках зодиака были бы напрасной тратой сил. Медведь здесь выбран из-за своего жестокого нрава (1

Цар. 17:34; 4 Цар. 2:24; Притч. 28:15; ам. 5:19). Как и в главе 2, второе царство символизирует мидян и персов, но не только мидян или персов. В Книге пророка Даниила это царство рассматривается как одно целое (8:20). Странное положение этого зверя, стоящего «с одной стороны» (7:5), подтверждает эту двойственность. Медведь не стоит на задних лапах, так как далее ему сказано встать и есть. «Сторона» означает правую или левую сторону. Вставая на правую (или левую) сторону, медведь неизбежно поднимает один бок выше другого. Эта идея уже содержится в арамейском слове («стоял»). С другой стороны, слово «бок» (переведенное в 7:5 как «сторона») выражает идею агрессивности. В Иез. 34:21 говорится об овцах, толкающих своими боками. В восьмой главе держава мидян и персов представлена двумя рогами, один из которых выше другого (8:3). Этот медведь, стоящий «с одной стороны» (или «на одной стороне») символизирует две власти, одна из которых сильнее другой.

История подтверждает эту деталь пророчества. К 650 году до Р. Хр. персы находились в вассальной зависимости от мидян, сохраняя некоторую автономию. Это было государство в государстве. В 555 году Кир, сын персидского царя Камбиза, а по материнской линии внук мидийского царя Астиага, восходит на персидский трон. Сразу же, при поддержке персидской знати, он свергает господство мидян. Верховная власть переходит к персам. Это изменение в соотношении сил отражено в Книге Есфирь, где в традиционном выражении «мидийский и персидский» изменен порядок слов: «персидский и мидийский» (Есф. 1:3; ср. 10:2).

Другой характерной чертой этого зверя являются три клыка в его пасти. Сходный язык мы находим в Книге пророка Амоса, где говорится о «трех кусках» — остатках от кровавой трапезы (Ам. 3:12), и таким образом подчеркивается кровожадный характер животного. Это подтверждается и контекстом: агрессивные намерения медведя, выраженные тем, что один бок у него был поднят выше другого, непосредственно связаны и с тремя клыками. Он «стоял с одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его» (7:5а). И далее дается совершенно ясное объяснение: «Ему сказано так: "встань, ешь мяса много!"» (7:5б). Некоторые исследователи видели в этих трех клыках покорение персами трех конкретных стран (например, Мидии, Вавилона и Египта). Не отвергая этого буквального толкования, мы можем добавить к нему и другое. В этом образном языке пророка мы можем различить указание на обширные завоевания персов, о чем свидетельствует и история. В учебнике для шестого класса Кир охарактеризован как «один из величайших завоевателей, которых знала древняя история. Правитель западного Ирана, он расширил свои владения во всех направлениях и создал за двадцать лет (550-530) империю, которая простиралась от Средиземного моря до пределов индийских и китайских». Иудейское предание довольно рано признало, что медведь из седьмой главы Книги Даниила символизирует персов. Талмуд с иронией сообщает, что «персы едят и пьют как медведи, волосы у них длинные, как у медведей, и они такие же беспокойные, как медведи» (Кидд 72а). В другом месте Талмуд называет персидского ангела-хранителя «медведем Даниила»

(Йома 77а).

3. Барс

Барс соответствует третьему царству истукана и символизирует Грецию. Идея быстроты, которую выражает барс (Авв. 1:8), усиливается четырьмя крыльями. А идея господства усиливается наличием четырех голов. Число четыре символизирует полноту и всеобщий охват. Это царство отличается быстротой завоеваний по всем направлениям. В тексте уточняется, что «власть дана была ему» (7:6). Как и в сновидении об истукане из второй главы, только о третьем царстве сказано, что оно будет «владычествовать» (2:39). Любопытно, что другим царствам это качество не приписывается. Льву дано «сердце человеческое» (7:4), медведю — «мяса много» (7:5), а барсу дана власть. Лев с сердцем человеческим получает власть, сравнимую с властью человека по отношению к животному. Таким же образом во второй главе Вавилон представлен человеком, который подобно Адаму господствовал над животными (2:38; ср. Быт. 1:28; Иер. 27:5-7). Для медведя владычество простирается в материальном и пространственном плане, но оно остается ограниченным и распространяется лишь на большое количество «мяса». Только барс имеет неограниченную власть. Во второй главе в этом месте говорится о «всей земле» (2:39). «Все» сменяет «много». Владычество здесь имеет другую природу, оно более полное, более глубокое и более широкое. До греческих завоеваний господство ограничивалось лишь географической сферой, а теперь оно устанавливается и в культурном плане. Греческая идеология проникает повсюду, преобразуя мышление людей и прочно отпечатываясь в культуре западного мира.

Примечательно, что каждый раз эта весть дается свыше. Как мы уже отмечали, слово «дано» (или «дана» — 7:4, 6; ср. 7:5) выражает Божье решение (ср. гл. 1). Может показаться странным, что вооруженное завоевание и угнетение народов описывается как дар Божий. На самом деле ударение здесь сделано на славе и могуществе, которые могут быть восприняты как благое деяние. Если же плод и украден, то он все равно остается творением и даром Божьим, а не результатом личных усилий. Даже если средства, использованные для его приобретения, противоречат воле Божьей, власть тем не менее остается полученной от Бога. Из этого наблюдения мы можем извлечь урок смирения, ответственности, а также веры и надежды. Урок смирения, поскольку власть, создающая иллюзию независимости от чего бы то ни было внешнего, должна восприниматься, наоборот, как особый дар. Урок ответственности, так как доверенная нам власть предполагает и обязанности по отношению к людям и к делу, которые теперь зависят от нас. И наконец, урок веры и надежды, поскольку, несмотря на все интриги и жестокость, мы имеем уверенность, что Бог контролирует механизм истории, что последнее слово будет за Ним.

2. Четвертый зверь

Параллельно четвертому металлу истукана из второй главы четвертый зверь символизирует Рим. Как и во второй главе, сила его владычества передается тройным ритмом. Трем глаголам из второй главы — «разбивать», «раздроблять», «сокрушать» (2:40) — здесь соответствуют три прилагательных: «страшный и ужасный, и весьма сильный» (7:7), а также три других глагола:

«пожирать», «попирать», «сокрушать» (7:23). К тому же металл, символизирующий во второй главе четвертое царство, — железо — упоминается и здесь. Зверь имеет железные зубы. И наконец, как и четвертое царство истукана, четвертый зверь существенно отличается от трех других. В истукане отличие передавалось горшечной глиной, которая появлялась на уровне ступеней. У четвертого зверя отличие выражается человеческим лицом маленького рога, который появляется среди десяти рогов.

1. Десять рогов

О десяти рогах ясно сказано, что они — это десять царств, которые возникнут из четвертого (7:24). Как и в видении об истукане, за четвертым царством следует период разделения.

История подтверждает это пророчество. Начиная с середины IV века под натиском гуннов народы, жившие на огромной территории Германии, обрушиваются на Римскую империю и на ее развалинах создают «десять государств». В трудах историков, перечисляющих эти народы, встречаются небольшие расхождения; но большинство историков называют следующие народы: франки, бургунды, алеманны, вандалы, свевы, вестготы, саксы, остготы, ламбарды и герулы.

Впрочем, точное перечисление этих десяти царств не играет большой роли. В Книге Даниила деление на десять имеет смысл, выходящий за рамки буквального истолкования. Число десять символизирует предел, который невозможно пересечь

(Быт. 18). Десятая доля символизирует наименьшую часть (Ис. 6:13; Лев. 27:30): это означает, что более мелкое деление царства уже невозможно. Как и в сновидении об истукане, ударение делается на разделении, которое тем более примечательно, что оно следует за периодом, для которого характерно было именно единство.

Однако эти царства сами по себе не представляют никакого интереса. Пророк останавливается на них главным образом потому, что замечает странный маленький рог, появляющийся среди десяти других.

2. Небольшой рог

Небольшой рог с человеческим лицом более всего интересует пророка (7:79, 20). Несомненно, он воспринимает этот рог как самую значительную власть и уделяет ее описанию наибольшую часть текста (7:8, 24, 25). Эта власть является венцом всех остальных. Пророк описывает ее природу, исторический момент ее возникновения, ее деятельность и судьбу таким образом, чтобы, встретившись с ней, мы могли ее узнать и разоблачить.

Ее природа: человеческий элемент, характеризующий небольшой рог, указывает, что эта власть существенно отличается от всех других. Такой же подход мы встречали и в видении об истукане. Подобно тому как глина резко выделяется среди металлов, так и человеческое резко выделяется среди животного. Мы уже знаем, что на языке Даниила все человеческое означает религиозное измерение. В то же время царство остается рогом, то есть политической властью. Небольшой рог, имеющий человеческие глаза и уста, предстает как политическая власть, у которой взгляд и речь (то есть самое выразительное в человеке) имеют религиозную сущность. Мы узнаем здесь власть, одновременно политическую и религиозную, ту же самую гордую власть, которую в видении об истукане символизировала глина, смешанная с железом.

Время ее возникновения: хронологически небольшой рог появляется после десяти других, и его возникновение приводит к падению трех из них. Из истории мы узнаем, что большая часть людей, составлявших эти народы, исповедовали христианство в арианской форме, не признавая божественности Христа. Они были враждебно настроены по отношению к католикам и тем самым представляли серьезную угрозу для Церкви. К тому же некоторые из них, а именно вестготы, вандалы и особенно остготы, обосновались в самой Италии или недалеко от нее. Католические правители считали

своей обязанностью устранение этой опасности, физической и духовной. Хлодвиг, король франков (485-511), первый обращенный языческий король (496?-506?), прозванный новым Константином, разбил и уничтожил вестготов в битве при Вуйе, недалеко от Пуатье, в 508 году. Юстиниан, правивший Восточной Римской империей (527-565) и провозгласивший папу «главой всех святых священников Божьих», начал широкое наступление на ариан. Вандалы были разбиты в Северной Африке в битве при Трикамероне в 534 году, и наконец, остготы были выгнаны из Рима в 538 году. После освобождения территории Италии от арианского засилья Церковь смогла наконец свободно развиваться как в религиозном плане, так и в политическом.

Однако, помимо буквального толкования, соотношение «три царя из десяти» имеет еще и символическое значение. В библейской арифметике «три десятых» — это традиционная мера, которая использовалась особенно часто при приношениях (Лев. 14:10; Чис. 15:9; 28:12, 20, 28; 29:3 и т. д.). Размер приношения обычно устанавливался делением на три (Чис. 15:6, 7; 28:14 и т. д.); по-видимому, это был удобный способ отсчета трех десятых, чтобы не запутаться в десятичных долях. Таким образом, соотношение трех к десяти здесь, вероятно, следует понимать как эквивалент одной трети. А в библейской символике понятие одной трети обычно говорит о перспективе полного разрушения или полной победы (Иез. 5:2, 12; Зах. 13:8; Откр. 8:9; 9:18; 12:4]. Другими словами, не имеет большого значения точное определение народов, представленных тремя рогами. Главная идея, которую следует усвоить, заключается в том, что падение некоторой части из десяти рогов предвосхищает падение всех остальных и тем самым возвещает будущий расцвет политико-религиозной власти, представленной небольшим рогом. Здесь идет речь о бесспорном и всеми признанном факте.

Историк Шарль Пишон в своем серьезном труде, который Иоанн XXIII сделал своей настольной книгой, описывает Церковь как «власть религиозную и политическую», которая появляется в момент распада Римской империи как ее естественная и неожиданная наследница. Слова этого историка откликаются эхом на наше пророчество:

«В то время как Римская империя дробится — папская власть усиливается... Еще двадцать лет, еще девять императоров, и от Западной Римской империи, на которую обрушиваются волны вторжений, останется лишь власть папы римского».

«Что касается папства, то в Риме оно окончательно вытеснило императорское правление. Обладая самой сильной общественной и политической властью в Италии,

являясь единственной твердой опорой среди окружающего хаоса и будучи единственным возможным посредником между римлянами и варварами, папа... естественным образом становится князем римлян. С этого начинается его светская власть. Политическое господство римского епископа, главы всемирной Церкви... становится... реальным, прочным и всеми признанным».

Ее деятельность: небольшой рог выступает против Бога и Его народа. Вражда против Бога и вражда против Его народа взаимосвязаны, это подчеркивается и чередующимся параллелизмом текста:

А. Он будет произносить слова против Всевышнего (против Бога).

Б. Он будет угнетать святых Всевышнего (против Его народа).

А1. Он возмечтает отменить времена и закон (против Бога).

Б1. Святые будут преданы в руку его до времени, времен и полувремени (против Его народа).

— Против Бога: обвинение, повторяющееся наиболее часто, касается слов небольшого рога (7:8, 20, 25). Он говорит «высокомерно» (7:8, 20); употребленное здесь арамейское слово «рабребан» происходит от слова «раб» (великий, возвышенный) и передает идею гордости и самонадеянности. Здесь снова мы встречаемся с вавилонским духом, который выражается в стремлении к узурпации Божьей власти.

Слова, которыми Церковь утверждает и обосновывает свою власть, соответствуют пророческому описанию. Папа носит титулы «Наместник Бога», «Царь царей и Господь господствующих» и считается обладателем «полноты власти», присваивая таким образом то, что является абсолютной прерогативой Бога.

У многих такая узурпация вызывает удивление и неприятие. И самая простая логика говорит о том, что такое поведение является именно узурпацией. Власть, о которой рассказывает пророк, имеет отношение к тому самому Богу, Которому поклоняется Даниил, к истинному Богу. Если бы узурпация власти касалась какого-нибудь языческого идола, то она считалась бы не узурпацией Божьей власти, а просто идолопоклонством. Только свидетель истинного Бога может быть охарактеризован как узурпатор Божьей власти. Поэтому неудивительно, что в данном месте речь идет о Церкви.

Высокомерие небольшого рога не ограничивается самонадеянными словами (А), оно проявляется и в его желании занять место Бога в истории (А1). Похожие слова Даниил употребляет в своей первой молитве. Выражение «Он изменяет времена» тут же объясняется в том смысле, что Он «низлагает царей и поставляет царей» (2:21). Всего тремя стихами раньше в седьмой главе это же слово «время» употреблено по отношению к владению царством (7:22) в подтверждение того, что именно Бог определяет время Своего Царства.

Присваивая себе такое право, небольшой рог делает себя Богом на земле. Не только цари сменяются по его воле, но даже «город Божий» становится Церковью. Отныне не нужно ждать спасения свыше в будущем. Надежда перемещена в настоящее, а Царство Божье находится теперь здесь на земле, в лоне Церкви.

Начав с поддержки политических сил, Церковь сама постепенно превратилась в политическую силу, которая играет важную роль в светских делах и «изменяет времена». Надежда на установление Царства Божьего, которое в Библии относится к будущему, была заменена стратегией повседневных интриг. Раньше Церковь короновала королей и императоров. Такие кардиналы, как Мазарини или Ришелье, были фактическими правителями королевства. Сегодня такая политика проводится в более широком масштабе. Со времени Второй мировой войны, а именно начиная с правления папы Пия XII, Церковь утверждается на мировой арене. Она вмешивается в конфликты и кризисные ситуации в разных точках нашей планеты и «поддерживает международные организации». В наше время насчитывается тридцать четыре международные католические организации.

Папа без колебаний призывает к всемирному единству.

«Союз государств — это естественный постулат, союз необходим им самим»
(Рождество 1951).

«Люди, осознавшие в этот "исторический момент необходимость политического единства во всемирном масштабе, обязаны использовать политические и организационные средства для приближения к этой цели, достижение которой явится великим благом для международного сообщества».

По мнению Пия XII, Церковь должна непосредственно участвовать в этой работе. «Нравственной обязанностью» каждого католика является его личное участие в процессе организации мирового единства, и сама Церковь как учреждение считается «необходимой для создания общечеловеческого содружества» (Рождество 1955). Планы Пия XII не остались мертвой буквой. Мечта римского папы на наших глазах становится реальностью.

Сегодня мы наблюдаем явление, мысли о котором даже и не приходили нам в голову всего несколько лет назад. Сегодня как никогда Церковь приобретает такую силу, с которой нельзя не считаться. Некоторые голоса даже заявляют, что она призвана играть решающую роль в политике уже в ближайшие годы, и смело ставят в один ряд Россию, Европу и Соединенные Штаты Америки. Бывший иезуит Моррис Вест, проживший много лет в Ватикане, предвосхитил это в своем романе «Обувь святого Петра» и позднее в романе «Божьи шуты», где папа последних времен описан как политический деятель, выступающий на международной арене и держащий бразды правления всем миром. А совсем недавно Малахия Мартин, бывший иезуит и в настоящее время преподаватель Григорианского папского университета в Ватикане, завершил огромный труд, посвященный этой теме, под названием «Ключи этой крови». Эта книга имеет сенсационный подзаголовок: «Борьба за мировое господство между папой Иоанном Павлом II, Михаилом Горбачевым и капиталистическим Западом». Согласно мнению этого автора, не остается никаких сомнений относительно того, что «величайшее соперничество между этими тремя силами за установление первой системы всемирного правления, когда-либо имевшее место в сообществе наций, уже началось... Действительно, все усилия папы Иоанна Павла II направлены именно на то, чтобы одержать победу». Этот автор считает, что принцип отделения Церкви от государства разрушил нравственность на Западе и поэтому должен быть упразднен, если мы хотим иметь прочный нравственный и духовный порядок во всем мире. Именно на папу как на заместителя Христа и высшего правителя земли Бог возложил эту особую миссию. И наконец, как пишет М. Мартин, все это точно соответствует фатимскому пророчеству, согласно которому катастрофа космического порядка над Восточной Европой должна уничтожить все надежды коммунистов и капиталистов на мировое господство. Из этой катастрофы папа должен выйти как «исполнитель

великого Божьего замысла». В свете последних событий и при таком внутреннем анализе пророчество Даниила приобретает особую значимость.

Согласно пророчеству Даниила, политическая сила, которая хочет контролировать судьбу мира, должна в определенной степени быть и религиозной. Небесный закон («дат») заменен другим законом. Замена надежды происходит одновременно с заменой власти. Изменчивое предание, приспособляющееся к различным колебаниям, заменило собой неуклонную верность небесному закону. Этот процесс начался уже в первые века, когда воскресенье, священный день солнцепоклонников, постепенно заменило субботу, день, установленный Богом на Синае (Исх, 20:8-11), день, который соблюдали Иисус и Его ученики (Лк. 4:16; Деян. 17:1, 2). Видимо, и в нашем пророчестве, в словах об изменении времен и закона, подразумевается суббота. Примечательно, что именно этот стих из Книги Даниила произносится в иудейской молитве в субботу вечером и связывается с воспоминанием о творении. Ведь в соблюдении субботы как раз и выражается вера в Бога, устанавливающего времена и закон.

Существует взаимосвязь между политическим действием, уничтожающим надежду на царствие, и религиозным действием, отменяющим субботу, поскольку суббота — это символ надежды на установление Царства Божьего. В библейской традиции суббота — это напоминание о творении {Исх. 31:17} и надежда на повторное творение {Евр. 4:5}. И этот урок запечатлен в тех чудесах, которые Иисус сотворил именно в день субботний:

«Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?» №. 13:16; ср. Мф. 12:4-9; Мк. 1:21-31;

Лк. 14:1-6; Ин. 5:1-6; 9:1-38).

— Против народа Божьего небольшой рог направляет всю свою смертоносную энергию. Природа этого народа объясняет то ожесточение, с которым его преследуют. «Святые» (как их называет Даниил) не имеют ничего общего с людьми, у которых вокруг головы изображают сияние. Для святых (о которых говорится в Книге Даниила) характерно то, что они принадлежат к иному царству (7:18, 22). Здесь же они являются пришельцами и поэтому подвергаются гонениям. Знаменательно, что в Книге Даниила словом «святые» названы также и гонимые люди (7:21, 25; 8:24). Поскольку святые являются гражданами Небесного города, они представляют угрозу для тех, кто строит

здесь город земной, но называет его небесным. Эта классическая схема нетерпимости многократно проиллюстрирована как в Библии, так и в мировой истории. Каждый раз, когда человек, с точки зрения культуры или религии, возносится до уровня Бога, то это неизменно оплачивается убийствами, резней или газовыми камерами. Преследование — это неизбежное следствие узурпации Божьей власти.

Что касается нашего пророчества, то дело здесь не ограничивается абстрактными утверждениями. Продолжительность гонений точно указана: они будут продолжаться «до времени, времен и полувремени», что на нашем языке означает «три с половиной года». В пользу такого толкования говорят несколько фактов:

1. В одном из предшествующих текстов то же самое слово «время» (идан) уже употреблялось в значении «год» (4:13, 20, 22).
2. В арамейском тексте слово «времена» употреблено в двойственном числе, то есть оно означает «два времени». Таким образом, протяженность всего периода составляет три с половиной года или 1260 дней (год у евреев, как и у вавилонян, исчислялся по лунному календарю и составлял 360 дней).
3. Это же выражение встречается и в Дан. 12:7 в связи с другими периодами времени (1290 дней и 1335 дней). И все эти три срока относятся к последним временам (12:7, 9, 11, 12).
4. Такое исчисление подтверждается и в Книге Откровение (11:2, 3; 12:6; 13:5), где та же самая формулировка «время, времена и полвремени» (Откр. 12:14), определяющая продолжительность гонений святых, соответствует аналогичным выражениям: 1260 дней (Откр. 11:3 и 12:6) или сорок два месяца (Откр. 11:2 и 13:5).

Таким образом, длительность этого периода подчеркивается многократно. Теперь нам предстоит определить место этого периода в мировой истории. Если в четвертой главе «времена» упоминаются в контексте жизни одного человека, то здесь о временах говорится в контексте всемирной истории, так как этот период приводит нас к последнему времени (12:7). Эти «времена» следует понимать в пророческом смысле, а не в буквальном. А в пророческом языке Библии один день соответствует одному году.

Этот принцип четко выражен в Книге пророка Иезекииля, современника Даниила, также находившегося в изгнании и пережившего те же страдания (Иез. 4:6). Этот принцип, как мы увидим далее, содержится и в самой Книге Даниила (см. наш комментарий к девятой главе). Из всех этих наблюдений следует, что выражение «время, времена и полвремени», или 1260 дней, обозначает 1260 лет.

Как мы уже отметили, Италия, место географического расположения Церкви, была освобождена от угрозы арианского господства, а именно от остготов, в 538 году. Как раз в это время было заложено, по выражению И. Конгара, «основание идеи иерархически-нисходящей и в конечном счете теократической власти». Как отмечает Жюль Исаак, Григорий Великий (590-604) стал фактически «первым папой, совместившим ответственность и обязанности главы государства и главы Церкви». Неизбежным следствием такого совмещения стало то, что с этого момента Церковь, освободившись от всяких пут, начала утверждаться как тоталитарный режим. История Церкви — это одновременно и история крестовых походов, инквизиции и массовых убийств. История, начавшаяся с варфоломеевской ночи и включающая в себя Тридцатилетнюю войну, — длинная и очень печальная: тысячи и тысячи людей были убиты. Католики, протестанты, альбигойцы, вальденсы и даже иудеи, короче говоря, все, кто не хотел подчиняться жесткому шаблону Церкви, становились ее кровавыми жертвами. Можно было подумать, что такая жестокость оправдана. В конце концов, она была направлена лишь против неверных и еретиков. «Даже если угнетатель прав, — говорил Гиллель, — Бог всегда на стороне угнетенного». А угнетатель никогда не бывает прав. Сам факт притеснения говорит о том, что притесняющий смутно ощущает свое заблуждение и свою несостоятельность. К тому же, кем бы ни являлись притесняемые, среди них всегда есть праведники, которых пророк называет святыми.

Если период гонений начинается в 538 году, то он должен закончиться, согласно пророчеству, через 1260 лет, то есть в 1798 году (1260+538). Знаменательное совпадение! 1798 год отмечен завершением нескольких процессов, развивавшихся в одном направлении: движения Реформации, скинувшего иго Церкви, смуты внутри Церкви, вызванной восстанием иезуитов, влияния энциклопедистов, проповедовавших скептицизм и учивших ничего не принимать на веру, французской революции, которая свергла власть духовенства и основала светское общество, в котором обожествлялся разум.

И наконец, в 1798 году французские войска под командованием генерала Бертье вступают в Рим, берут в плен римского папу и тут же высылают его из Рима. Поступая таким

образом, генерал Бонапарт стремится не только к уничтожению папской власти, но и к ликвидации всей Церкви. По иронии судьбы, Франция, «старшая дочь Церкви», игравшая главную роль в утверждении политической власти папства, теперь сама отбирает у него (по крайней мере на какой-то период) эту власть.

Ее отождествление: итак, небольшой рог — это Римско-католическая церковь. Все соответствует. Многие католики или даже протестанты отнесутся к такому «обвинению» с презрительной усмешкой или с гневом. В наше время, когда экуменическое движение набирает силу, подобные взгляды непопулярны. Чтобы Церковь, которая является в первую очередь свидетельницей Божьей, оказалась узурпатором Божьей власти и даже врагом Бога? Нет, это совершенно невозможно. Действительно, сегодня Церковь имеет совсем другое лицо. Инквизиция и крестовые походы канули в прошлое. Как никогда раньше Церковь активно работает, возглавляя различные движения взаимопомощи и свободы. Предостережение, данное в пророчестве, кажется устаревшим и неуместным. Однако настоящее не отменяет историю. От факта никуда не уйдешь: пророчество исполнилось. И даже если Церковь больше не устраивает гонений, что, впрочем, предсказано в пророчестве, она по-прежнему остается узурпатором, претендующим на власть, принадлежащую исключительно Богу, она остается по-прежнему Церковью воскресенья и более охотно руководствуется человеческим преданием, чем небесным мерилом. Суровость этого обличения не должна вызывать у нас сомнения в его истинности. Даже сам Даниил потрясен таким страшным предсказанием. Дважды, в конце видения (7:15) и в заключение всей главы, он признает: «Меня, Даниила, сильно смущали размышления мои, и лице мое изменилось на мне» (7:28). Такого толкования придерживались уже ранние реформаторы, как, например, Лютер и многие другие, и даже иудейские авторы, как, например, Исаак Абарбанель. В целом же иудеи, находясь на исламской земле, тоже видели в небольшом роге власть, наследующую Римской империи, но исходя из того, что было у них перед глазами, они его отождествляли скорее с Измаилом (выходцем из Едома), чем с Церковью. Такого мнения придерживались и Саадия Гаон, Манассия бен Израиль, Ибн Эзра и другие.

Примечательно, что даже католические авторы, такие, как архиепископ зальцбургский Эбенгард II (1200-1246) или португальский иезуит Блазий Виегас (1554-1599), отстаивали эту позицию и, прикрываясь псевдонимами, обвиняли свою Церковь.

Однако следует быть осторожным, чтобы в пылу риторики и стремления к последовательности не впасть в огульные обвинения и не свалить всех в один мешок с ярлыком «небольшой рог». Здесь речь идет о Церкви как организации исторической и политической, а не об отдельных верующих.

Главная цель пророческой вести заключается не в том, чтобы побудить к ревностному обличительству, а в том, чтобы привести к новому пониманию Всевышнего Бога и мировой истории. Если человек считает, что обращение заключается в том, чтобы по всякому поводу поднимать руки к небу, призывая огонь на грешников, то он понимает обращение неправильно. Открытие новой дороги вовсе не обязательно означает презрение к старой и полное ее забвение. Несмотря на политические интриги и компромиссы, Церковь пронесла сквозь века свидетельство, без которого была бы невозможна даже наша теперешняя позиция. Истинное обращение означает не отвержение и разрушение, но использование и расцвет того, что ранее было забыто, спрятано и существовало лишь в зачаточном состоянии. Христианин, принимающий такое истолкование пророчества, не должен становится «антикатоликом»." Конец цитаты.

Что касается Антиоха Епифана, то вот ряд причин, по которым Антиох Епифан никак не может быть "малым рогом" из книги пророка Даниила:

1. Он не разрушил ни храма, ни города Иерусалим, как этого требует Дан. 9:26.
2. Если «малый рог» - Антиох Епифан, тогда пророчества 8 главы должны были закончиться до рождения Христа.
 - а). 8-я глава говорит о событиях, относящихся «к концу времени» (Дан. 8:17). Смерть Антиоха за 150 лет до рождения Иисуса Христа не позволяет поставить его в эти временные границы.
 - б). Даже при наличии большой фантазии нельзя предположить, что Антиох угнетал Иудеев и «превозмогал их, доколе не пришел Ветхий Днями и суд был дан святым Всевышнего, и наступило время, чтобы царством овладели святые» (Дан. 7:21-22), т.е. до Второго пришествия Христа.
3. Осквернение Иерусалимского храма Антиохом продолжалось только 1080 календарных дней, поэтому даже если 2300 пророческих дней равняются 1150 буквальным (т.к. «вечеров и утр», т.е. $2300/2=1150$), то все равно на 70 дней короче временные границы пророчества.
4. Пророческий символ Мидо-Персии - «овен» стал «великим» (Дан. 8:4), символ Греции «козел» стал «весьма великим» (Дан. 8:8), однако могущество «малого рога», который появился позже, было больше, чем вся их сила, вместе взятая: он «чрезвычайно разросся» (Дан. 8:9). Таким образом Антиох должен быть более величественным, чем правители Мидо-Персии и Греко-Македонии. К этому определению Антиох Епифан и близко не подходит. Он правил только над одной частью греческого государства, с небольшим успехом и только короткое время.

5. После развала империи Александра Великого одним из 4-х царств управлялось династией Селевкидов - более 20 царей, которые правили с 311 по 65 гг. до Р.Х. В этом ряду Антиох IV был восьмым и правил с 175 по 164(3) гг. до Р.Х. Так как после него было 10 царей и только 7 перед ним, то он никак не мог появиться «под конец же царства их» (Дан. 8:23.)

7. «Малый рог» отнял «ежедневную жертву» (8:11-13), т.е. служение в 1-м отделении святилища. Антиох, запретив жертвоприношение в храме, отнял гораздо больше, чем «ежедневную жертву», т.е. служение во 2-м отделении святилища.

8. Так же не наступило, описанное в Дан. 12:2 воскрешение из мертвых непосредственно после изгнания Антиоха из Иудеи, как жестокого царя.

9. Христос, спустя столетия после правления Антиоха сказал, что «мерзость запустения» (Мф. 24:15-20) будет иметь место в будущем.

С уважением,
Александр